

Воронин Дмитрий Васильевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОСИБИРСКОГО ГОСАРБИТРАЖА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрена деятельность Новосибирского государственного арбитража в годы Великой Отечественной войны. Автор на архивных материалах исследовал некоторые стороны работы арбитража, трудности, с которыми столкнулось его руководство, особенно в первые месяцы войны. В работе сравниваются заработная плата и снабжение работников советских, правоохранительных органов и госарбитража, и это сравнение не в пользу сотрудников арбитража. Приведена точка зрения главного арбитра о причинах создавшегося положения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 47-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Загаштокова З. Н.** Национально-художественные традиции в современной черкесской драматургии // Современное искусство народов Карачаево-Черкесии. Черкесск: Изд. КЧНИИ истории, филологии и экономики, 1991. С. 96-114.
5. **Караева А. И.** Очерк истории карачаевской литературы. М.: Наука, 1966. 320 с.
6. **О социально-экономической защите и государственной поддержке театров и театральных организаций в РСФСР** [Электронный ресурс]: Постановление Совмина РСФСР № 297 от 31.05.1991 г. URL: <http://russia.bestpravo.ru/ussr/data01/tex10174.htm> (дата обращения: 27.11.2012).
7. **Поздняева З. М.** Живая душа искусства. Страницы истории культуры Ставрополя. Ставрополь: Изд-во Ставропольского госуниверситета, 2002. 316 с.
8. **Репрессированные народы: история и современность.** Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный педагогический университет, 1994. 216 с.
9. **Талыбзаде А.** Театр и театральность в культуре ислама. Баку: Издательская и полиграфическая компания «Е. Л.», 2006. 312 с.
10. **Твердохлебов С. П.** Черкесск: ориентир в океане фактов и событий. Черкесск: Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство, 2010. Т. 1. 560 с.
11. **Театр народов СССР. 1917-1921.** Л.: Искусство, 1972. 256 с.
12. **Тохчуков Б. Х.** Наш национальный театр // Уголок большой России – горный край родной (1922-1982). Черкесск: Книжное издательство Карачаево-Черкесии, 1982. С. 199-202.
13. **Хабичева-Боташева З. Б.** Карачаевский театр. Истоки. Самодеятельность. Профессиональное искусство. М.: ГИТИС, 2012. 524 с.

THEATRICAL ART OF KARACHAY-CERKESSIA: PAST AND PRESENT

Botasheva Zinkhara Bilyalovna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Karachay-Cherkessia Humanities Research Institute
zinkhara@mail.ru

The article analyzes the processes of the formation and development of four professional theaters in the Karachay-Cherkessia Republic (KCR). Both the commonness of interests and local differences are shown. Their activity is closely connected to the social-political life of the Republic, integrated into contemporary artistic process. The author considers the performances, demonstrating the artistic attraction of polylogue, the scientific understanding of national identity and the creative mastering of different stage schools techniques, as priority ones.

Key words and phrases: theaters of KCR peoples; Russian drama and comedy theater; Karachay theater; Circassian theater; Abazin theater; traditions; modernity; globalization.

УДК 94:347.918 (571.1)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена деятельность Новосибирского государственного арбитража в годы Великой Отечественной войны. Автор на архивных материалах исследовал некоторые стороны работы арбитража, трудности, с которыми столкнулось его руководство, особенно в первые месяцы войны. В работе сравниваются заработная плата и снабжение работников советских, правоохранительных органов и госарбитража, и это сравнение не в пользу сотрудников арбитража. Приведена точка зрения главного арбитра о причинах создавшегося положения.

Ключевые слова и фразы: арбитраж; облисполком; арбитр; консультант; соревнование.

Воронин Дмитрий Васильевич, к.и.н., доцент
Томский государственный университет
voronin-tsu@yandex.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВОСИБИРСКОГО ГОСАРБИТРАЖА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ[©]

В начале войны, по действовавшему административно-территориальному делению Сибири, Новосибирский госарбитраж оставался крупнейшим арбитражем региона, как по объему рассматриваемых дел, так и по числу сотрудников (20 штатных единиц, 1 гл. арбитр, 3 арбитра, 5 консультантов) [1, д. 5, л. 7 об.]. Ответчиками по делам в Новосибирском госарбитраже выступали предприятия разных отраслей со всей страны: Кузнецкий металлургический комбинат, Коломенский граммофонный завод и Ногинский завод грампластинок, Московский минерально-дробильный завод, Славянская карандашная фабрика, Харьковская живописно-художественная мастерская и др.

Госарбитраж располагался в помещении Новосибирского облисполкома (Дом Советов), занимая три комнаты общей площадью 121 кв. м, не имея отдельных помещений для заседаний, для машинисток и архива. Не хватало средств на бумагу и ремонт мебели (о покупке новой речи не шло). Новосибирский госарбитраж неоднократно обращал внимание на «мизерность» смет на канцелярские и хозяйственные расходы, что не позволяло даже заказать бланки. Арбитры, консультанты и стороны «располагались на сломанных стульях и столах, починить которые не на что, а клиентура вынуждена гулять по коридору, так как ей не на чем сидеть в ожидании рассмотрения дела» [Там же, д. 4, л. 18].

Руководил Новосибирским госарбитражем главный арбитр Иван Александрович Трусов, член ВКП(б), работавший в системе госарбитража, как и весь состав арбитров, с 1937 г. Ранее работал в Центросоюзе. Главный арбитр по службе характеризовался положительно: «практическую работу арбитра освоил вполне, теоретическую же не вполне достаточно, ввиду отсутствия как общего законченного, так и специального образования, а также по причине неважного состояния здоровья – инвалид III группы. В процессе работы совершенствует свои знания...» [Там же, д. 2, л. 13]. И. А. Трусов был также и парторгом госарбитража с 1937 г. Судя по отчетам и переписке, он обладал аналитическим умом, ясностью мысли, простым не политизированным и не казенно-канцелярским языком. Прямо писал о недостатках, как в собственной работе, так и в работе Облисполкома и вышестоящих арбитражей, не боялся высказывать предложения.

Показателен в этом плане типовой отчет Новосибирского госарбитража за 1940 г., где в разделе 3 «План работы» стоит лаконичное пояснение главного арбитра: «такового в 1940 г. Новосибирский госарбитраж не имел» [Там же, л. 4]. Данная позиция представляется абсолютно правильной. План работы заменял график поступивших и рассмотренных дел. При этом главный арбитр выбрал, на наш взгляд, наиболее оптимальную стратегию: «государственный арбитраж заранее не ставил перед собой задач выполнения каких-либо иных работ, ограничиваясь выполнением указаний, полученных от Госарбитража при СНК СССР и Госарбитража при СНК РСФСР» [Там же]. Заранее могло планироваться лишь проведение техучебы, но и это было планировать сложно, так как квалифицированные преподаватели приезжали редко, что не позволяло планировать повышение квалификации.

Главный арбитр находил время для выступлений со статьями в газете «Советская Сибирь». Так, в 1941 г. он поднял вопросы эффективности работы арбитража в двух статьях: «Какими делами иногда загружают госарбитраж» и «Штрафы не помогают».

Кроме главного арбитра в госарбитраже Новосибирской области работали два арбитра:

- Померанцев Петр Егорович (59 лет), высшее юридическое образование. Арбитр с 1937 г., член ВКП(б). Инвалид III группы. По службе характеризовался противоречиво, часто «игнорировал правила арбитражного процесса»;

- Ильиных Федор Дмитриевич (54 года), из рабочих, без образования. Инвалид III группы. В структуре госарбитража трудился с 1935 г. По службе характеризовался скорее отрицательно, допускал высокий процент отмены решений.

Консультанты также работали в арбитраже с 1937 г. Двое имели высшее юридическое образование (обоим по 57 лет в 1940 г.), но на работе не «горели». Например, одного из своих консультантов главный арбитр характеризовал так: «На работе не растет, а изнашивается, чему способствует болезненное состояние» [Там же, л. 12]. Из двух комсомольцев только один сотрудник (24 года) закончил правовую школу, работал консультантом и подавал надежды на профессиональный рост.

С таким составом Новосибирский государственный арбитраж разрешал споры хозяйствующих субъектов на территории современных Новосибирской, Томской и Кемеровской областей. В военные годы ситуация с кадрами усугубилась. В 1941 г. штат Новосибирского госарбитража сократился с 19 до 15 человек, которые переехали в подсобные и служебные помещения строящегося оперного театра, а затем в порядке «уплотнения» в помещения Госхлебинспекции, где госарбитраж занимал выделенные ему пять (фактически – две пригодные для заседаний) комнат с 16.00 до 00.00 часов. В оставшееся время там работал межрайонный союз промысловых транспортных и строительных кооперативов (Стройпромтранссоюз). В декабре 1943 г. после проведенного обследования Государственный арбитраж Совета народных комиссаров РСФСР (ГА СНК РСФСР) обратился к председателю Новосибирского облисполкома И. Т. Гришину с просьбой предоставить арбитражу лучшие условия работы, помещение и пр. [Там же, д. 7, л. 14-14 об.]. Вопрос был решен, и в декабре 1943 г. арбитраж вернулся в помещение Облисполкома. В штате на тот момент осталось лишь семь человек. Во втором квартале умерли заведующий общим отделом и старший консультант, а секретарь был мобилизован на сельскохозяйственные работы, консультантов и машинистки не было вообще [Там же, д. 6, л. 12]. Когда летом 1944 г. главный арбитр заболел (отсутствовал более года), его обязанности исполнял арбитр, а секретарем и референтом работали две школьницы. При этом сотрудников арбитража облисполком постоянно отвлекал на сельхозработы, различные командировки и т.п.

Сотрудники приходили в арбитраж исключительно по вольному найму, но желающих трудоустроиться не было. Приведем соотношение заработной платы сотрудников советских и правоохранительных органов с заработной платой сотрудников арбитража (см. Таблицу 1) [Там же, д. 10] (*подсчитано Д. В.*), из которого совершенно ясны причины такого явления.

Таблица 1.

**Соотношение заработной платы и снабжения работников
Новосибирского облисполкома, суда, прокуратуры и госарбитража в 1944 г.**

	Заработная плата	Снабжение
<i>Новосибирский облисполком</i>		
Зав. отделом эвакуированных	1600 руб.	спецснабжение
Зав. отделом культуры	1400 руб.	спецснабжение
<i>Суды и прокуратура</i>		
Судья районного суда	от 900 руб.	рабочие карточки
Судья областного суда	от 1110 руб.	рабочие карточки
Помощник прокурора	1200 руб.	рабочие карточки
<i>Государственный арбитраж</i>		
Главный арбитр	700 руб.	карточка служащего
Арбитр	560 руб.	карточка служащего
Консультант	410 руб.	карточка служащего
Машинистка	158 руб.	карточка служащего

С января 1943 г. оклад первого секретаря обкома партии в среднем был равен 2000 руб., секретарей обкома – 1800 руб., заведующих отделами – 1600 руб. Оклад первого секретаря горкома ВКП(б) составлял 1500 руб., секретарей – 1300 руб. Остальные сотрудники получали значительно меньше.

В Новосибирске слушатель правовой школы получал стипендию 450 руб. и рабочую карточку, а консультант госарбитража с высшим образованием – 410 руб. и карточку служащего [Там же, д. 13, л. 6]. Главный арбитр в отчетах ежегодно констатировал: «в силу таких обстоятельств пока нет желающих работать в арбитраже в качестве постоянных сотрудников... при попытках приглашения юридически грамотных случайно свободных лиц в государственный арбитраж на работу, узнав о ставках заработной платы, они по обыкновению от работы в госарбитраже отказываются» [Там же, д. 2, л. 5, 13 об.]. При существовавшем уровне заработной платы главный арбитр «какой-либо надежды укомплектовать аппарат госарбитража полностью более или менее приличными работниками» не видел [Там же, д. 6, л. 12]. Сложно было привлечь юрисконсультов, так как большая их часть работала в нескольких организациях по совместительству.

В 1943 г. вопрос о кадрах встал настолько остро, что главный арбитр вынужден был обратиться в ГА РСФСР: «Вопрос о ставках и ранее стоял остро, а в последние месяцы обострился ещё более – до крайности... вынуждены приглашать совместителей» [Там же, д. 5, л. 14 об.]. В конце 1943 г. в арбитраже осталось всего четверо сотрудников, поэтому главный арбитр был вынужден привлекать «скороспелых и случайных так называемых юристов, т.е. не имеющих соответствующего образования и занимающихся погоней за совместительствами» [Там же, д. 13, л. 2].

Как уже отмечалось, главный арбитр И. А. Трусов обладал незаурядным умом и прямоотой суждений. Из анализа ситуации, когда «работать некому, помещения нет, мебель развалившаяся», он сделал вывод о том, что «все это происходит, потому что у госарбитража три вышестоящие организации:

1. Госарбитраж при СНК СССР.
2. Госарбитраж при СНК РСФСР.
3. Облисполком, в котором госарбитраж приравнен к отделу.

Вот получилось наше положение по пословице: «есть нянек – дитя без глаза». Все только требуют четкой быстрой работы, но реально помочь никто не в состоянии» [Там же, д. 6, л. 14 об.]. Показателен ответ Трусову заместителя главного госарбитра ГА СНК РСФСР Одинцова, который отметил, что возможности по зарплате в Новосибирском госарбитраже ничем не отличаются от других регионов, которые работают значительно лучше. Пример Московского областного арбитража, который работал без консультантов (при 4-х арбитрах) и рассмотрел 14330 дел, на наш взгляд, был выбран не совсем удачно. Причины недочетов зам. главного арбитра ГА СНК РСФСР видел в отношении и организации работы, а также предложил обсудить письмо на производственном совещании и мобилизоваться для выполнения указаний ГА СНК РСФСР [Там же, д. 12, л. 17 об.].

В войну у Новосибирского арбитража часто не хватало (или не было) штатных машинисток и консультантов, поэтому процесс оформления решений и передачи дел затягивался. Кроме того, медленно работала почта, поэтому повестки, решения и другие документы задерживали рассмотрение дел. На комбинат № 179, расположенный в Новосибирске на другой стороне Оби, почта из госарбитража поступала на 3-4 сутки, в Сталинск (сегодня – Новокузнецк, Кемеровской обл.) – на 4-5 сутки.

Предвоенный рост количества споров и трудности, связанные с процедурой и процессом их разрешения, выявили необходимость совершенствования порядка рассмотрения споров. Еще в начале 1941 г. Новосибирский госарбитраж выразил вышестоящим госарбитражам пожелание о скорейшем завершении организационной перестройки путем издания нового Положения и правил арбитражного процесса с исключением всего старого и включением всего нового, что проистекало из изменения экономики СССР [Там же, д. 2, л. 15].

С началом войны Новосибирский госарбитраж обратил внимание на изменение характера дел, среди которых «спору по хозрасчетным неувязкам отошли у большинства организаций на второй план, и эти организации

главнейшее внимание сосредоточили на активной оборонной работе» [Там же, д. 5, л. 11 об.] Рабочие и ИТР новосибирских предприятий обратились к госарбитражу с просьбой «в первую очередь рассматривать и продвигать дела, так или иначе, непосредственно связанные с обороной страны» [Там же, д. 4, л. 45]. Это первый и единственный известный нам случай непосредственного обращения трудящихся к органам госарбитража. Ни в других регионах, ни в Центре мы такого, по крайней мере, судя по материалам архивов и газет, не встретили.

На наш взгляд, патриотический призыв рабочих и инженерно-технических работников сформировался под влиянием периодической печати, выходившей в области. В работе М. В. Нетесовой отмечается, что тематика газетных материалов стремительно менялась. «Материалы газет были посвящены трудовому героизму рабочих, колхозников, служащих и советской интеллигенции. Если в первом полугодии газеты Новосибирской области отражали мирную жизнь, то уже во вторую половину 1941 г. в газетах преобладал материал о патриотизме, показывалось, как вся деятельность, все помыслы народа направлены на помощь фронту» [2, с. 144].

С началом войны Новосибирский госарбитраж, как и все региональные арбитражи за Уралом, перешел в режим автономной работы. Связь с ГА СНК СССР и ГА СНК РСФСР была полностью утрачена более чем на полгода. Судьба материалов, направляемых в Москву в порядке надзора, оставалась неизвестной. Более полгода из Центра арбитражи краев и областей не получали никаких руководящих и инструктивных указаний. Соответственно, арбитражи не получили никаких указаний о заключении договоров на 1942 г. Инструктивные указания ГА СНК РСФСР «О рассмотрении арбитражных дел в условиях военного времени» были даны только 10 марта 1942 г., т.е. получены арбитражами в регионах через девять месяцев после начала войны.

Любопытно, что в отчетах ГА СНК СССР и ГА СНК РСФСР такие сведения отсутствуют. Факт утраты ведомством связи с формально (в порядке надзора, инструктирования) подчиненными подразделениями, не находящимися в зоне оккупации, более чем на полгода считался бы вопиющим. Однако в условиях лета-зимы 1941 г. на это по понятным причинам никто внимания не обратил. ГА СНК СССР и ГА СНК РСФСР также не стремились включать эту страницу в свои отчеты, по которым, кстати, они вели активную работу. Тяжесть положения госарбитражей состояла в том, что и край- и облизполкомы, загруженные работой по приему эвакуированных предприятий и населения, а также перестройкой работы на военный лад, перестали рассматривать дела по жалобам на решения главного арбитра. Таким образом, первое полугодие госарбитражи регионов работали, полагаясь исключительно на собственные ресурсы. Когда инструкции из Москвы наконец-то стали поступать, Новосибирский госарбитраж отмечал «разноречивость указаний Центра и неясность в отношении выделения фондов» [1, д. 5, л. 3]. В целом вышестоящие органы не оказывали действительной помощи арбитражам областей и ограничивались общими указаниями. Несмотря на трудности, связанные с войной, Новосибирский госарбитраж решал стоящие перед ним задачи и тем самым способствовал быстрой перестройке предприятий на выпуск военной продукции.

В заключение, нам представляется, необходимо рассмотреть несколько моментов, касающихся истории советского госарбитража. Прежде всего, на наш взгляд, это вызвано отсутствием точного определения понятия «государственный арбитраж». При этом государственный арбитраж в СССР до 1991 г. не являлся третейским и вообще каким бы то ни было судом, как это иногда понимается в литературе. Разрешая споры социалистических предприятий, госарбитраж прежде всего исходил из принципа народнохозяйственной целесообразности, а затем уже законности, хотя формально должен был действовать строго в рамках нормативного регулирования. Показательно заключение проверки, проведенной в 1951 г. ГА при СМ РСФСР в Новосибирском госарбитраже: «...во всех без исключения делах отсутствуют совершенно ссылки на законы и постановления Правительства» [Там же, д. 33, л. 8 об.].

Архивные материалы свидетельствуют о том, что сотрудники госарбитража далеко не все были членами КПСС (как следует из работы Н. Р. Шушанян) [3, с. 109], а контакты с партийными органами практически отсутствовали. С ними контактировали, как правило, органы исполнительной власти. Именно арбитраж знал подлинную ситуацию в экономике и был свободен от ведомственной ангажированности. У его работников не было никакой заинтересованности что-либо или кого-либо «очернять» или «лакировать». Создание системы арбитражных судов в современной России не есть некая революционная новация, построенная на отрицании советского государственного арбитража, а скорее результат многолетнего эволюционного развития этой формы разрешения экономических споров.

Изучение истории госарбитража требует комплексного подхода со стороны специалистов истории, экономики, юриспруденции, что позволит получить объективную и полную картину деятельности важного органа экономического правосудия.

Список литературы

1. **Государственный архив Новосибирской области** (ГАО). Ф. 1720. Оп. 1.
2. **Нетесова М. В.** Работа газет Новосибирской и Томской областей в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6. Ч. 1. С. 141-146.
3. **Шушанян Н. Р.** Арбитражная система России: единство формального и неформального порядка // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2. С. 106-114.

ACTIVITY OF NOVOSIBIRSK STATE ARBITRATION DURING GREAT PATRIOTIC WAR

Voronin Dmitrii Vasil'evich, Ph. D. in History, Associate Professor
Tomsk State University
voronin-tsu@yandex.ru

The article considers the activity of Novosibirsk state arbitration during the Great Patriotic War. Basing on archival materials the author studies some aspects of arbitration work, the difficulties faced by its leadership, especially during the first months of the war. The wages and supply of the soviet law machinery and state arbitration workers are compared; and this comparison is not in favor of arbitration employees. The viewpoint of the chief arbitrator on the reasons of the situation is given.

Key words and phrases: arbitration; regional executive committee; arbitrator; consultant; competition.

УДК 35; 359.2

Исторические науки и археология

В статье исследуются суда Аральской флотилии с момента образования флотилии в 1852 г. до её ликвидации в 1885 г. На основе архивных материалов описываются основные характеристики военных судов Аральской флотилии, места их постройки, особенности кораблей, их вооружение, в каких походах они принимали участие. В статье раскрываются цели создания флотилии, результаты создания военного флота на Аральском море и причины его упразднения. Основное внимание автор акцентирует на пароходах, так как они составляли основу Аральской флотилии.

Ключевые слова и фразы: Аральская флотилия; шхуна; баркас; пароход; полевой «единорог»; баржа.

Дмитриев Павел Владимирович

Воронежский государственный педагогический университет
rusich-variag@yandex.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СУДОВ АРАЛЬСКОЙ ФЛОТИЛИИ[©]

В современной России всё большее количество людей начинает интересоваться историей своей страны, особенно это касается молодого поколения. Проявляется заметный интерес к истории Военно-Морского флота России, но, к сожалению, эта тема для многих является недоступной в силу малого объема информации по этой тематике. Именно поэтому сегодня очень важно освещать подобные темы. Россия уже многие века является морской державой, и её история будет неполной без истории русского флота.

Особенно интересной является тема истории Аральской флотилии, так как сегодня мало кто знает даже о факте её существования. А ведь в середине XIX века военный флот на Аральском море сыграл важную роль в расширении границ Российской империи, с его помощью было одержано несколько значимых для России побед в Средней Азии.

Аральская флотилия была создана в 1852-1853 гг. по инициативе контр-адмирала А. И. Бутакова. Флотилия была создана для содействия войскам в колониальных экспедициях, торговых и воинских перевозок, защиты прибрежных районов реки Сырдарья. Кроме того, предполагалось, что перевозкой товаров флотилия будет содействовать развитию торговых отношений [2, с. 12].

В 1847 г. в Оренбурге была построена деревянная шхуна «Николай». На шхуну «Николай» были установлены 2 пушки. Длина судна составляла 11,73 м, ширина – 3,56 м, осадка – 1,65 м. Шхуна была построена для изучения Аральского моря. В 1848-1849 гг. принимала участие в Аральской экспедиции. «Николай» был исключен из списков судов флота 12 июня 1870 г.

В начале 1848 г. Алексей Иванович Бутаков был назначен для съемки и описи Аральского моря. Под руководством А. И. Бутакова в течение 2 месяцев производилась общая рекогносцировка Аральского моря.

В 1848 г. в Оренбурге под наблюдением Бутакова построена шхуна «Константин», которая была доставлена на Сырдарью, в укрепление Раим, в 64 км от устья реки. В экипаж «Константина», насчитывавший 27 человек, входил и находящийся в ссылке писатель Тарас Шевченко, известный еще и как художник. Бутаков поручил ему зарисовку береговых видов моря.

К концу августа 1849 г. работы по описанию Аральского моря были завершены. За этот период удалось достичь значительных результатов: кроме проведения общей рекогносцировки Арала, как с моря, так и с суши, был сделан промер глубин по всем направлениям; произведена полная съемка острова Барсакельмес; впервые открыта и изучена группа островов Возрождения (названных Бутаковым Царскими).

На шхуну «Константин» были установлены 2 пушки. Длина шхуны составляла 14,33 м, ширина – 4,88 м, осадка судна – 1,85 м. Шхуна «Константин» была исключена из списков судов флота 21 июля 1863 г. вследствие непригодности для эксплуатации.